

АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС
АЛИСА В ЗАЗЕРКАЛЬЕ

ВСЕМИРНАЯ ДЕТСКАЯ КЛАССИКА

ЛЬЮИС КЭРРОЛЛ

Льюис Кэрролл

Алиса в Зазеркалье

«ЭКСМО»

1871

Кэрролл Л.

Алиса в Зазеркалье / Л. Кэрролл — «Эксмо», 1871

Бессмертная сказка Льюиса Кэрролла «Алиса в Зазеркалье» является продолжением «Приключений Алисы в Стране Чудес». Девочка Алиса, попав по ту сторону зеркала, оказывается в сказочной стране, где ее ждет много интересных, забавных, а порой и опасных встреч.

© Кэрролл Л., 1871

© Эксмо, 1871

Содержание

Вместо предисловия, или История о том, как Алиса попала на Шахматную доску, стала Белой Пешкой и на одиннадцатом ходу превратилась в Королеву	5
Глава первая	9
Глава вторая	20
Глава третья	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Льюис Кэрролл

Алиса в Зазеркалье

Вместо предисловия, или История о том, как Алиса попала на Шахматную доску, стала Белой Пешкой и на одиннадцатом ходу превратилась в Королеву

1. Алиса встречает Черную Королеву, становится Белой Пешкой и начинает игру с клетки е2.

А Черная Королева с клетки е2 стремительно убегает на клетку h5.

2. Алиса в летающем поезде переносится с клетки d4 на d2 и встречает двух толстеньких Братцев.

А Белая Королева несется за шалью с клетки c1 на c4.

3. Алиса встречается с Белой Королевой, оказавшейся рядышком, на клетке c4, и отдает ей шаль.

А Белая Королева вдруг превращается в Овцу и оказывается уже в странном магазинчике на клетке c5.

4. Алиса переносится из магазина на реку и обратно и попадает с клетки d4 на d5.

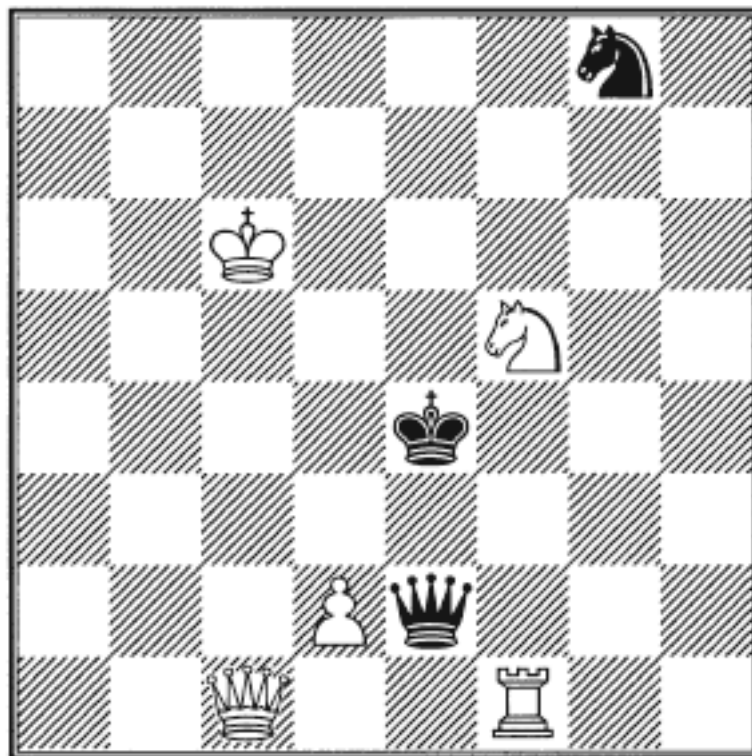
А Белая Королева в овечьих колечках вдруг исчезает и переносится далеко-далеко – на клетку f8.

5. Алиса из удивительного магазинчика попадает напрямик в гости к Желтку-Белтку на клетку d6.

А Белая Королева выскакивает из леса, спасаясь от Рыцаря на Черном Коне, и попадает на клетку c8.

6. Алиса попадает в лес на клетку d7.

А Рыцарь на Черном Коне хочет взять ее в плен, прискакав с клетки g8 на e7.

7. Рыцарь на Белом Коне с клетки f5 скачет на выручку Алисе и побеждает Черного Рыцаря.

И, проводив Алису до опушки леса, Белый Рыцарь возвращается назад, на клетку f5.

8. Алиса прыгает через последний ручеек, и на голове у нее золотая корона – вот она, заветная клетка d8.

Но Черная Королева устраивает Алисе строгий экзамен, прибежав с клетки h5 на e8.

9. Алиса выдерживает экзамен и становится настоящей Королевой. А Черная и Белая Королевы застывают и засыпают подле Алисы на своих клетках.

10. Алиса на пиру с двумя Королевами по бокам.

А Белая Королева вдруг оказывается в супнице на клетке a6 и кричит: «Тут я!»

11. Алиса берет Черную Королеву и выигрывает.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА,

или Расстановка фигур на Шахматной доске

БЕЛЫЕ

Фигуры

ТЕЦ

ЕДИНОРОГ

ОВЦА

БЕЛАЯ КОРОЛЕВА

БЕЛЫЙ КОРОЛЬ

СТАРИЧОК

БЕЛЫЙ РЫЦАРЬ

ТИК

Пешки

МАРГАРИТКА
ЗИГЗАЯЦ
УСТРИЦА
ЛАПУШЕЧКА
ОЛЕНЕНОК
УСТРИЦА
КОТ-ТЕЛОК
МАРГАРИТКА

ЧЕРНЫЕ

Пешки

МАРГАРИТКА
НИКАКОЙ
УСТРИЦА
ЛЬВИНЫЙ ЗЕВ
РОЗА
УСТРИЦА
ЛЯГУШАТИЩЕ
МАРГАРИТКА

Фигуры

ЖЕЛТОК-БЕЛТОК
ПЛОТНИК
МОРЖ
ЧЕРНАЯ КОРОЛЕВА
ЧЕРНЫЙ КОРОЛЬ
ВОРОН
ЧЕРНЫЙ РЫЦАРЬ
ЛЕВ

Мне светит чистое чело
И ясный детский взгляд.
Дитя, полжизни утекло,
Возврата нет назад.
Но вереницу давних дней
Верну я сказкою своей.

Во мне по-прежнему звенит
Твой серебристый смех,
А я, наверное, забыт,
Как прошлогодний снег.
Пусть время разлучило нас,
Но ты опять со мной сейчас.

И снова лодочка скользит
Неслышно по волнам,
И солнце в зелени сквозит,

Слетает сказка к нам.
Как драгоценность берегу
Тот день и нас на берегу.

Бегут, струятся, как вода,
Беспечно день за днем.
Пройдут года, и навсегда
Уснем последним сном.
Но мы, как дети, гоним прочь
Противный сон и злую ночь.
А нынче день, и за окном
Сугробы намело.
В уютном доме с камельком
Надежно и тепло.
Несчастье, горе и беду
Волшебным словом отведу.

Когда неожиданно грусти тень
Заденет нас крылом,
Мы вспомним тот июльский день
И в сень его сойдем.
И сказка снова потечет,
И новым дням начнется счет.

Глава первая

Зазеркальная комната

Ну ясно же – Беленький котенок тут ни при чем. Это все проделки Черненького. А Беленького в это время умывали. Мама Дина одной лапой прижимала его к полу, а другой терла мордочку, да еще против шерсти. Но Беленький лежал смирно и даже помурлыкивал. Как видно, ему это нравилось.

Зато Черненький, уже умытый, был свободен. И пока Алиса, притулившись в уютном кресле, подремывала, он затеял большую игру с маленьким клубком шерсти. Алиса накануне с трудом смотала его, а теперь Черненький старательно катал и перекачивал, разматывал и запутывал. И вот уже на коврик перед камином валялся не клубок, а спутанный комок ниток. И котенок запутывал его еще больше, с упоением гоняясь за собственным хвостом.

– Ах ты, шалун! – воскликнула Алиса и чмокнула котенка в мокрый носик, делая при этом сердитое лицо. – Разве Дина тебе не объясняла, что хорошо, а что плохо? Ай-я-яй, Дина! Ты слышишь? Плохо!

И Алиса укоризненно покачала головой. Потом она подхватила котенка, собрала запутанный ворох ниток и, поудобнее устроившись в кресле, стала снова мотать клубок. Но работа не очень-то спорилась, потому что она не переставая болтала то с котенком, а то и сама с собой. Котенок с невинным видом сидел у нее на коленях и только иногда легонько цапал когтистой лапкой клубок, словно хотел помочь Алисе.

– Ты, котик, и не догадываешься, наверное, что будет завтра? – спрашивала Алиса. – Откуда тебе! Ты же не сидел со мной вчера у окошка. Тебя умывали. А я видела, как ребята собирали ветки для костра. Знаешь, какой ворох нужен для хорошего костра? Но тут, как назло, пошел снег, стало холодно, и их всех позвали домой. Но завтра! Завтра непременно будет костер, и мы с тобой, котик, пойдем поглядеть.

Разговаривая, Алиса обматывала котенка ниткой. Шерстяная нитка так подходила к цвету его шерсти! Но котенок вдруг вырвался, клубок вывалился из рук Алисы и снова разматался.

– Ох, котик, как я на тебя только что рассердилась! – говорила Алиса, снова устраиваясь в кресле. – Чуть было не выкинула тебя в окошко прямо на снег! И поделом было бы, маленький паршивец! – Она погрозила котенку пальцем. – Молчишь? То-то же! Нечего сказать? Тогда послушай. Я помню все твои проказы. Во-первых, ты, подумать только, два раза пискнул, когда Дина тебя умывала. Ну что ты на это скажешь? Помалкиваешь? Что-что? – Алиса прислушалась, будто котенок и впрямь что-то сказал. – Дина попала тебе лапкой в глаз? А ты не таращ глаза, зажмуривайся, когда умываешься. Теперь во-вторых. Свою сестричку Пушинку ты оттягивал за хвост от блюдечка с молоком. Тебе, значит, молочка хочется, а до других и дела нет? Ладно, ладно. Вспомним в-третьих. Не успела я отвернуться, как ты свалил и спутал в комок все нитки. Посчитай теперь, сколько раз ты провинился. Целых три! И столько же заслужил наказаний. Обычно я наказываю по средам. Но на этот раз я добрая. Накажу тебя за все сразу, но зато через неделю.

«Интересно, – подумала Алиса, – если бы меня так наказывали – за все и сразу за целый год? Сидеть бы мне, как разбойнице, в тюрьме. А если бы додумались оставлять меня без обеда? В конце года их бы накопилось триста шестьдесят пять. Не съесть столько обедов за один присест – это я еще могу. А вдруг бы пришлось съесть их все разом?»

– Смотри, смотри, котик, как медленно падает снег за окном! Липнет к стеклу и приветливо заглядывает к нам. Наверное, снег так же любит и деревья в лесу, если облепливает их с ног до головы. Он их укутывает теплым одеялом и говорит: «Спите, спите, придет весна и разбудит вас». А весной деревья зазеленеют и все лето будут танцевать, и кружиться, и хлопать на ветру листиками-ладошками!

Алиса так увлеклась, что сама захлопала в ладоши и тут же, конечно, упустила клубок. Но она этого не заметила даже, а в восторге представила себе живые танцующие деревья.

– Вот было бы здорово! – воскликнула Алиса. – Они бы веселились до самой осени. А потом сложили бы листочки на землю и заснули на всю зиму. Послушай, – обратилась она вдруг к котенку, – а в шахматы играть ты умеешь? Ну что же тут смешного? Обычное дело. И потом, я сама видела, как ты внимательно следишь за игрой в шахматы. На днях, когда я сказала: «Шах!» – ты даже мурлыкнул. А правда же отличный был ход? Если бы не этот противный конь, я бы непременно выиграла. Он так незаметно подкрался! Слушай, котик, а давай играть КАК БУДТО!

Алиса обожала эти слова – КАК БУДТО. С ними можно было играть во что угодно. Вчера, например, она предложила сестре: «Давай играть, КАК БУДТО мы шахматные Короли и Королевы». Но сестра не понимает никаких КАК БУДТО. «Это невозможно, – сказала она рассудительно. – Нас ведь всего две, а королей и королев – четыре». «Ну и что! – возразила Алиса. – Это же КАК БУДТО. Ты будешь одной из Королев, а я КАК БУДТО сразу всеми остальными».

В другой раз она насмерть перепугала своим КАК БУДТО старую нянюку. «Нянечка, – ласково сказала Алиса, – давай я КАК БУДТО голодная гиена, а ты КАК БУДТО мышка. И я тебя КАК БУДТО съем!»

Впрочем, это было тогда. А сейчас Алиса разговаривала с Черненьким котенком.

– Давай, котик, играть – КАК БУДТО ты Черная Королева. Для этого ты должен стать на задние лапки. Вот так. А передние прижать к груди. Ну попробуй, что тебе стоит?

Алиса даже поставила перед ним Черную Королеву, но упрямый котенок ни за что не хотел становиться на задние лапки, чтобы стать Черной Королевой.

Тогда Алиса поднесла его к зеркалу над камином.

– Посмотри, какой ты противный, когда упрямисься, – сказала она. – Поупрямься у меня, я тебя живо отправлю ТУДА, за зеркало, в Зазеркальную комнату. Она точь-в-точь как наша, только там все наоборот. Стоит влезть на стул, как ты ее увидишь всю-всю. Только очаг в камине не виден. А мне так хочется узнать, топят ли ОНИ его зимой. Правда, когда наш камин

дымит, там тоже вьется дымок. Но вдруг тот огонь, наоборот, совсем холодный? И книжки там тоже наоборотные. Я однажды приставила нашу книжку к зеркалу, и ТАМ тут же появилась точно такая. Только буквы перевернуты.

Ну что, котик, захотелось попасть ТУДА? Там, наверное, и молоко есть. Только, боюсь, то молоко не вкусное, а наоборот. А если раскрыта дверь из нашей комнаты в коридор, то и ТАМ кусочек коридора виден. Но только кусочек. Как бы мне хотелось поглядеть, куда ведет Зазеркальный коридор! Наверняка он приводит в такие чудеса!

Давай КАК БУДТО мы умеем входить в зеркало! КАК БУДТО оно сделано из каминного дымка и КАК БУДТО сквозь него можно пройти. Ой, оно и вправду рассеивается, как дымок!..

Алиса и сама не заметила, как очутилась на каминной полке. А серебристая поверхность зеркала действительно заколыхалась легкой прозрачной завесой. Еще мгновение – и Алиса очутилась в ЗАЗЕРКАЛЬЕ. Она спрыгнула там на пол и тут же заглянула в камин. Жаркий огонь пылал в нем так же, как и настоящий.

– Чудесно! – обрадовалась Алиса. – Я смогу сколько угодно сидеть близко-близко от каминного огонька, и никто не станет гнать меня, как это делают дома. Да и как прогонишь –

ведь я ТУТ, а они ТАМ, то есть наоборот. Я ТАМ, а они ТУТ. Впрочем, неважно. Они будут перед зеркалом, а я за зеркалом. Вот удивятся-то!

Алиса стала оглядывать Зазеркальную комнату и увидела много занимательного. Портреты на стене ожили и весело подмигивали ей. А часы на каминной полке вдруг оказались Старичком Часовичком с забавной рожицей. Часовичок смешно гримасничал и улыбался. Тут Алиса заметила несколько шахматных фигурок, валявшихся в золе перед камином.

– Безобразие! – возмутилась Алиса и нагнулась, чтобы поднять фигурки.

Вдруг она застыла – фигурки вовсе не валялись, а чинно парами прогуливались вдоль каминного коврика.

Осторожно, чтобы не спугнуть их, Алиса присела на корточки.

– Ой, это же Черный Король с Черной Королевой, – прошептала она. – А та пара – Белый Король с Белой Королевой! Сидят на краешке совка, ножками болтают. А вон две Ладьи о чем-то болтают! Меня не видят, не слышат. Неужто я стала невидимкой?

Вдруг за ее спиной кто-то громко заверещал. Алиса оглянулась и увидела, как по столу, дрыгая короткими ножками, катилась Белая Пешка.

– Дитя мое! – ахнула Белая Королева, срываясь с места.

Она рванулась так неожиданно, что Белый Король не удержался на ногах и плюхнулся носом в золу.

– Лапочка моя, – причитала Королева, – сейчас, сейчас, королевская моя Пушиночка-Лапушиночка!

– Королевская Чепушиночка! – злобно проворчал Король, трогая свой распухший нос.

В панике Королева стала карабкаться по каминной решетке. Алисе стало жалко ее. Она осторожно, двумя пальцами подхватила Королеву и быстро перенесла ее на стол, где продолжала вопить Королевская Пешка.

Королева просто задохнулась от такого стремительного перелета и, прижав к груди свою хнычущую дочку, целую минуту сидела с вытаращенными глазами. Потом опомнилась и закричала все еще сидящему в золе Королю:

– Осторожно! Ты на вулкане!

– На каком таком вулкане? – всполошился Король, с опаской заглядывая в пасть камина, словно в жерло вулкана.

– Только что... он меня... подбросил... и шваркнул об стол! – задыхаясь, пробормотала Королева. – Поторапливайся, не то тебя тоже шваркнет.

Король медленно и с трудом стал карабкаться вверх по каминной решетке.

– Э! Да ты так, пожалуй, и до вечера не взберешься, – сказала Алиса, – давай помогу.

Король ноль внимания. Ну конечно, он же ее не видит и не слышит! Тогда Алиса бережно взяла Короля и понесла. Но не так быстро, как Королеву, чтобы он не испугался. Перед тем как поставить его на стол, Алиса решила сдуть с его мантии золу.

Ну и хохотала же Алиса потом, вспоминая презабавную рожицу зависшего в воздухе Короля. Он ошалел от страха. Глаза его сошлись к носу, а рот так округлился в безмолвном крике, что стал чуть ли не больше всего лица.

Алиса просто ослабела от смеха. Еще чуть-чуть – и она бы выронила беднягу.

– Прекрати строить рожи, не то я действительно тебя уроню! – вскричала Алиса, будто бы Король мог ее услышать.

Она сдула наконец с него золу, пригладила встрепанные волосы и аккуратно поставила на стол рядом с Королевой. Король тут же грохнулся в обморок. Алиса всполошилась и бросилась за водой, чтобы привести Короля в чувство. Воды нигде не оказалось. Зато ей подвернулся пузырек чернил. Алиса растерянно вертела его в руках и тут увидела, что Король уже очнулся и о чем-то тихо шепчется с Королевой.

Алиса прислушалась.

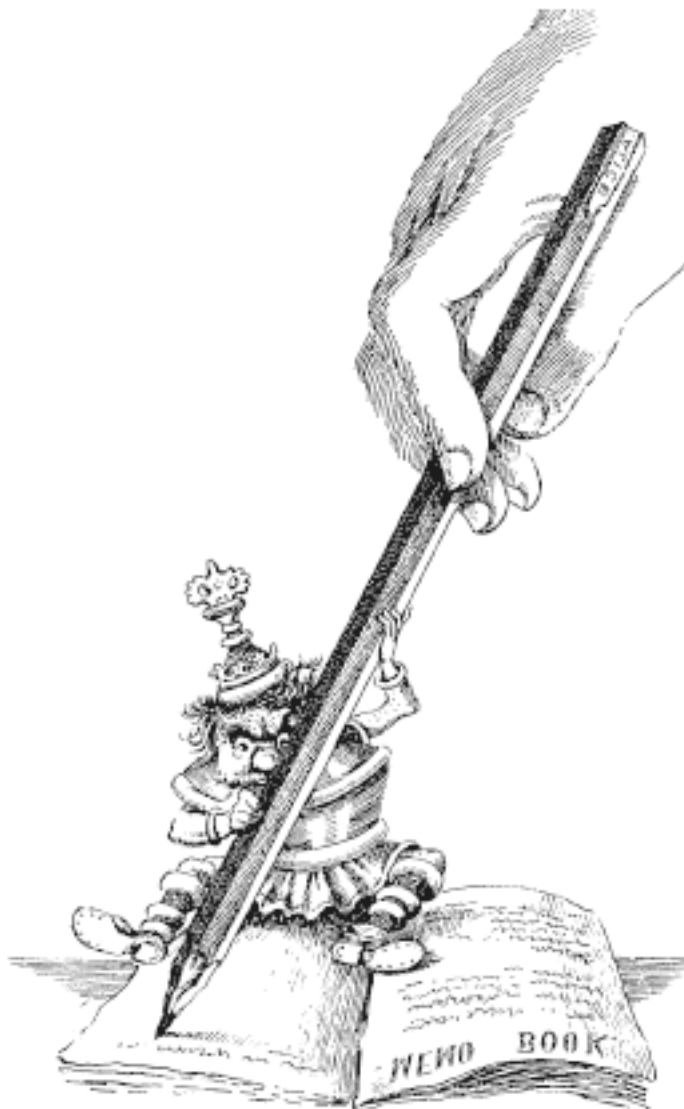
– Дорогая, – шептал Король, – я дрожу весь до кончиков усов!

– Не морочь мне голову, нет у тебя никаких усов! – рассердилась Королева.

– Этой ужасной минуты своей жизни я в жизни не смогу забыть! – бормотал Король.

– Забудешь, – отрезала Королева. – Если забудешь записать в записную книжку.

Король полез в карман и выволок оттуда, к удивлению Алисы, громадную записную книжку. Он обмакнул кончик пера в чернила и стал что-то корябать в своей книжке. Тут Алиса, хитро прищурившись, ухватила за конец гигантской ручки, торчавшей над плечом Короля, и заставила ее писать вовсе не то, что намеревался Король.

Поначалу Король, упорно сопя, пытался сам управлять ручкой, но, сколько ни бился, пересилить Алису не мог. И он растерянно пропыхтел:

– Дорогая, эта ручка совершенно отбилась от рук. Пишет такое, что у меня просто в голове не укладывается.

– Какое ТАКОЕ? – спросила Королева.

Она заглянула в книжку и ахнула. Алисиной рукой Король написал: «БЕЛЫЙ КОНЬ СКОЛЬЗИТ ПО КОЧЕРГЕ НА ОДНОЙ НОГЕ».

– ТАКОЕ в твоей голове действительно не поместилось бы, – сказала озадаченная Королева.

Алиса тем временем заметила лежащую на столе книгу. Опасаясь, чтобы Король снова не грохнулся в обморок, она одним глазом все же наблюдала за ним, готовая тотчас прийти на помощь и отпоить его чернилами. А другим глазом Алиса пробежала по строчкам на книжной странице. Но там было такое написано, что она уставилась в книжку обоими глазами. И все равно не могла ничего понять – книжка была написана на непонятном языке. Выглядело это вот так:

ЧЫРГЕЕМЗ

иварм ынжУ. олевреЧ

увонс ан илазуК
,иварук иларп мосин аЗ
увалеп яянюлкС

Озадаченная, Алиса пыталась прочесть эти строки и так и сяк. И вдруг сообразила: это же Зазеркальная книжка и прочесть ее поможет зеркало!

Она поднесла раскрытую книгу к зеркалу и легко прочла:

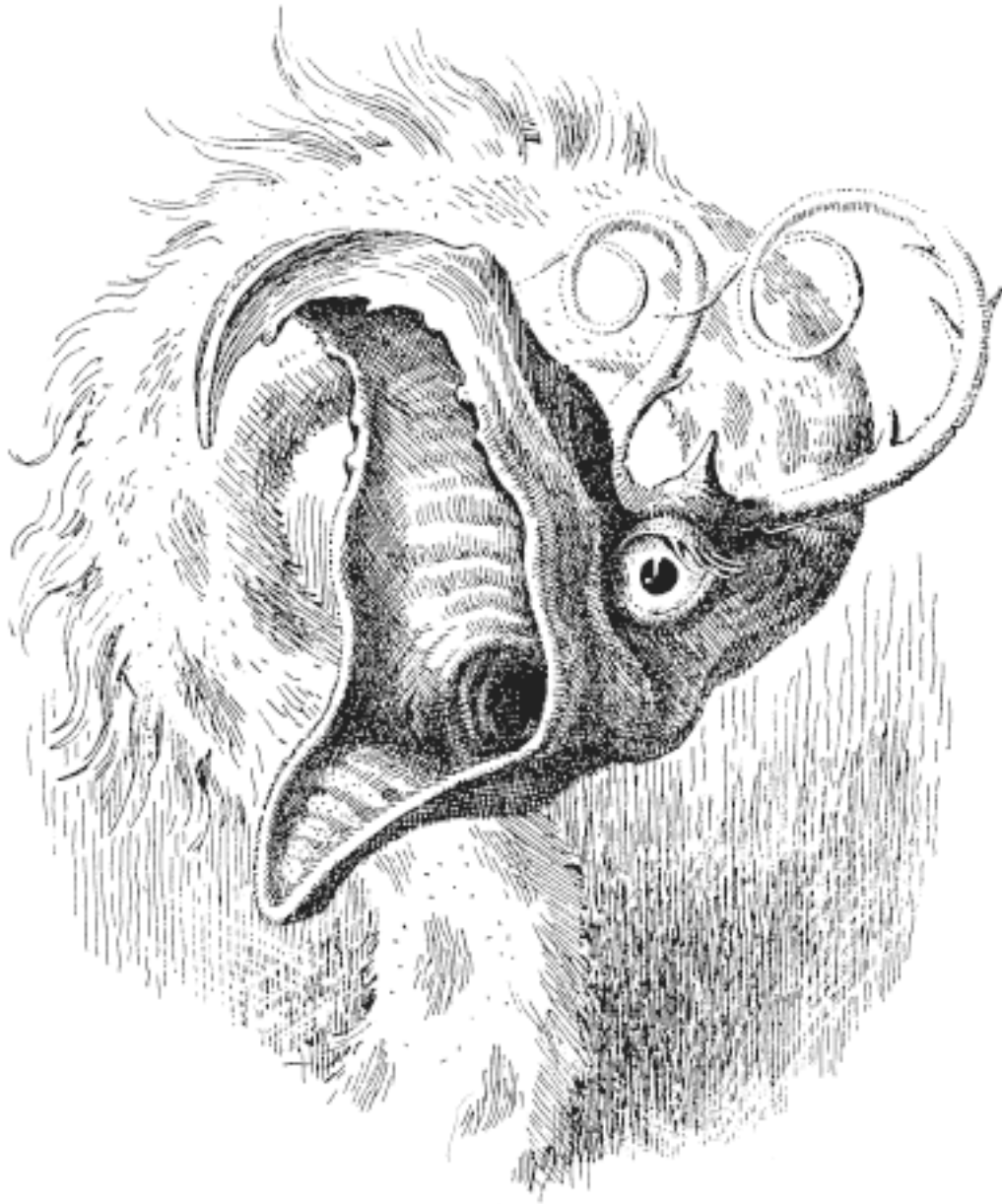
ЗМЕЕГРЫЧ

Червело. Ужные мрави
Кузали на снову.
За нисом прали курави,
Скляняя пелаву.

А длиннохрастый Змеегрыч
Уже рептит на зель,
И слышен плюстоустый злыч
За триныжды мезель.

И хребосклон темел. И бум
Гулел, как барабал.
Под дерным веревом Тум-Тум
Храбо Гатырь затал.

Твержал в крепке он чит и щеч,
И зорк его смолел.
Он Змеегрычу вмог отсвечь
Триныжды головел.

Стражись, ужалый Змеегрыч,
Мерзей своей дрожбой!
Но встречь заграчил воплый крыч
И рыклый крылый вой.

Звекнул – раз-раз! – плоострый щеч,
И грыкнул длиннохраст.
Смерщела мразкая калечь.
Ура! Свержит злобаст!

Червело. Ужные мрави
Кузали на снову.
За нисом прали курави,
Скляняя пелаву.

– Забавный стишок! – промолвила Алиса. – В нем что-то есть. – Честно говоря, кто этот ЧТО-ТО, Алиса объяснить не смогла бы, но ей стыдно было в этом признаться даже самой себе. И она пробормотала: – Если собраться с мыслями, то, я думаю, здесь кто-то кого-то чем-то и зачем-то свержил, то есть отсвечил. Но что это я! – спохватилась она. – Тут еще столько надо успеть. Обежать все комнаты. Заглянуть в сад!

Она опрометью бросилась из Зазеркальной комнаты, вылетела на лестницу и... полетела! Да-да, самым настоящим образом! Она парила над перилами, едва касаясь их пальцами.

«Какой замечательный способ спускаться по лестнице», – успела подумать Алиса, проносясь уже через прихожую, и тут же чуть было не врезалась в притолоку двери, но вовремя пригнула голову. Она приземлилась в Зазеркальном саду и была рада снова почувствовать под ногами твердую землю. С непривычки у нее от полета немного кружилась голова.

Глава вторая

Сад живых цветов

– Заберусь-ка я на вершину вон того холма, – решила Алиса, – оттуда весь сад как на ладони. А вот и дорожка ведет туда... нет, обратно... нет, туда-обратно... – Она обнаружила, что дорожка бежит как-то странно, зигзагами – туда-сюда... – Все-таки надеюсь, – говорила Алиса, шагая, – она в конце концов приведет меня... Ой, ну когда же это кончится? Не дорожка, а завитушка какая-то! Ну наконец-то я вышла на прямую. Нет, опять кривая. Так я и знала – привела обратно к дому. Ничего, ничего, теперь выберем дорожку попрямее.

Но и другая дорожка, попетляв и покружив, вывела ее снова к дому. Так она и ходила туда-сюда, туда-обратно. Одна дорожка вообще уперлась в стену дома, да так неожиданно, что Алиса чуть было не расквасила себе нос.

– Нечего меня заманивать! – сказала Алиса дому, в очередной раз вернувшись к порогу. – Знаю, сначала заманишь меня внутрь, потом в комнату, а там, глядишь, и вытолкнешь обратно сквозь зеркало. И конец приключениям!

Алиса решительно повернулась спиной к дому и упрямо двинулась по дорожке вперед. Уж теперь-то она доберется до холма, сколько бы ни пришлось петлять и кружить. И действительно, на этот раз, казалось, дорожка смирилась. Вот он, холм, рукой подать.

– Сейчас, сейчас дойду! – твердила Алиса.

И вдруг дорожка взбрыкнула (будто норовистый конь, вспоминала потом Алиса). Она взбрыкнула и сбросила Алису с себя, швырнув прямехонько к дверям дома.

– Опять этот дом! Ну чего ты ко мне привязался? – взмолилась Алиса. – Отстань!

А холм – вот он, рядом. Глупо было бы не попытаться еще разок. На этот раз она очутилась перед громадной клумбой. По краям ее росли маргаритки, а в самой середине выросло старое дерево граб.

– Здравствуйтесь, цветочки, – сказала Алиса. – Впрочем, вы же не умеете говорить.

– Поговорить-то мы умеем. Было бы кому слушать, – ответил вдруг цветок Львиный Зев.

Алиса обомлела. Целую минуту слова не могла вымолвить. А Львиный Зев как ни в чем не бывало покачивал головой. Наконец голос у Алисы прорезался, и она прошептала, почти прошепестала:

– И все остальные тоже говорят?

– Уж во всяком случае, громче тебя, – хмыкнул Львиный Зев.

– Не в наших привычках заговаривать первыми, – вмешалась Роза. – Но я так и думала, что ты заговоришь. Вид у тебя вполне цветущий. Правда, одна ножка лишняя, но зато ты вся цвет в цвет. А это уже немало.

– Цвет у любого есть, – возразил Львиный Зев, – а вот лепестки у нее подкачали. Обвисли, будто уже завяли.

Алиса готова была обидеться, но сдержалась.

– А не страшно вам вот так всегда одним? – спросила Алиса.

– То есть как это одним? – Роза даже лепестки поджала. – Вот он, Граб.

– Но он же дерево, с места не может сдвинуться, – удивилась Алиса. – Как же он вас защитит?

– Ему и не надо двигаться, – сказала Роза. – Попробуй подойди к нам поближе. Он тебя мигом сГРАБастает. Не поздоровится.

– Видишь, какие у него ветки? Как ГРАБли! – подхватила Маргаритка.

– А она этого не знала! Не знала! Не знала! – залепетали остальные Маргаритки.

Зн-зн-зн-зн! – зазвенело у Алисы в ушах.

– Прекратить! – грозно рыкнул Львиный Зев и гневно затряс своей крупной головой.

– Не волнуйтесь, – сказала Алиса, – я их быстро успокою. – Она нагнулась к Маргариткам и шепнула: – Вот как сорву сейчас вас всех до одной!

Маргаритки замолкли и испуганно заморгали.

– То-то же, – удовлетворенно проговорил Львиный Зев. – Пользуются, что не могу до них добраться. Не то задал бы им трепку, быстро бы растрепал по лепестку.

Но успокоиться он так быстро не мог, сердито покачивал головой.

– Все же удивительно, что вы умеете говорить, – вежливо сказала Алиса, желая польстить рассерженному Львиному Зеву и успокоить его. – В стольких садах я бывала, но ни разу не встречала говорящих цветов.

– Потрогай землю, – сказал Львиный Зев, – сразу все поймешь.

Алиса послушно похлопала ладошкой клумбу.

– Она просто каменная, – удивилась она, – но я все равно не понимаю...

– Что ж тут не понимать! – перебил ее Львиный Зев. – Везде клумбы так рыхлят, так вспушивают, что они становятся мягкими и рыхлыми, словно пуховые перины. Вот цветы и спят. Им не до разговоров.

– Как просто! – обрадовалась Алиса. – Вот бы не могла подумать!

– Удивительно было бы, – хихикнула Роза, – если ты могла бы подумать.

– Фи! – фыркнула Фиалка. – Пустоцвет! – И вдруг добавила грубо: – Дура!

Алиса даже подскочила от такой наглости. Ну и Фиалка! Молчала, молчала и брякнула.

– Попридержи язык! – осадил Фиалку Львиный Зев. – Уж твоя-то глупость цветет пышным цветом.

– Скажите, а кто-нибудь еще, кроме меня, тут бывает? – спросила Алиса, словно бы и не слышала всей этой перепалки.

– Появляется иногда один цветок. Как и ты, на месте не постоит, – сказала Роза. – И как это вы ухитряетесь передвигаться? Ума не приложу...

– Было бы к чему прикладывать! – буркнул Львиный Зев.

– Только тот цветок покрупнее будет, – продолжала Роза, даже не взглянув в сторону Львиного Зева.

– А во всем остальном точь-в-точь как я? – с надеждой спросила Алиса.

«Наверняка это девочка!» – обрадовалась она.

– Такая же нелепая, как ты, – подтвердила Роза. – Разве что лепестки покороче и поаккуратнее.

– Ровненькие. Как у Ромашки, – сказал Львиный Зев. – А у тебя завитушками.

– Это и понятно, – вмешалась Роза. – Они сохнут и скручиваются. Ты просто-напросто вянешь.

Алисе это замечание Розы совсем не понравилось, и она ее поскорей перебила:

– Как вы думаете, сегодня мы увидим здесь этот, как вы говорите, цветок?

– Непременно, – сказала Роза. – Каждый день тут появляется. Подумаешь, гордится своими шипами! А всего-то навсего у нее их девять.

– Где же у нее шипы? – всполошилась Алиса.

– Прямо на лепестках, – пренебрежительно ответила Роза. – Кстати, а где твои шипы?

– Идет! Идет! – крикнул Пион. – Слышите, как топает? Бум! Бум! Просто земля дрожит.

И тут появилась Черная Королева.

«Ого! Как выросла! – подумала Алиса. – Когда я нашла ее в золе, она была не больше моего пальца. А теперь я ей по плечу».

– У нас такой чудесный воздух, что все тянутся вверх не по дням, а по часам, – сказала Роза, будто подслушала мысли Алисы.

– Пойду навстречу ей, – сказала Алиса, как бы извиняясь перед цветами.

С ними было, конечно, весело поболтать, но беседа с Королевой наверняка намного интересней.

– Если хочешь встретиться, – посоветовала Роза, – иди не к ней, а от нее.

Такой явной глупости Алиса и слушать не стала. И, конечно же, пошла напрямик к Королеве. Но, к ее изумлению, Королева мгновенно исчезла из виду. А дорожка снова привела Алису к дому. Раздосадованная, Алиса отпрянула от дома и оглянулась. Королева маячила вдалеке позади нее. Алиса заколебалась: уж не права ли была Роза и не следует ли двинуться в противоположную от Королевы сторону? Так она и сделала. И все вышло чудесно! Буквально через минуту она столкнулась нос к носу с Королевой. И что удивительно, холм, до которого она так долго не могла дойти, возвышался прямо перед ней.

– Ты откуда взялась? – строго спросила Королева. – Куда идешь? Гляди в глаза! Говори почтительно! Не маши руками, не верти головой и не дрыгай ногами!

Алиса как можно вежливее объяснила, что немного заблудилась, а теперь разобралась, что к чему и что куда, и идет себе своей дорогой.

– Своей дорогой? Здесь нет своих, твоих, наших, ваших и прочих дорог. Все они МОИ! – отчеканила Королева. – Отвечай, зачем явилась сюда? – И добавила чуть благосклоннее: – Пока думаешь над ответом, не теряй времени и делай реверанс.

Алиса растерялась. Но королевские приказы выполняют без рассуждений.

«Какой простой способ никогда не терять времени, – думала Алиса, делая реверанс, – дома попробую».

Королева глянула на часы и потребовала:

– Пора отвечать! Не забывай хорошо открывать рот и добавлять «Ваше Величество».

– Мне хотелось бы взглянуть на ваш сад, Ваше Величество.

– Это можно, – удовлетворенно сказала Королева. Она небрежно потрепала Алису по голове, что той вовсе не понравилось, и пренебрежительно пожала плечами. – Это ты называешь садом? – усмехнулась Королева. – Я таких садов повидала, что этот перед ними пус-ты-ня!

Алиса не посмела спорить и продолжала:

– Я еще собиралась подняться на этот холм...

– Это ты называешь холмом? – снова перебила ее Королева. – Да я таких холмов навидалась, что этот перед ними – яма!

– Холм не бывает ямой! – не удержалась Алиса. – Это чепуха.

– Чепуха? – переспросила Королева. – Да я знавала такую чепуху, которая была толковей самого Толкового словаря!

Алисе показалось, что Королева немного обиделась, и на всякий случай она еще раз присела в реверансе. И они, не теряя времени, отправились на вершину холма.

Вся страна лежала перед ними как на ладони. И какая страна! Алиса, восхищенная, молча вертела головой. Странная эта страна была пересечена вдоль и поперек. Вдоль бежали ручейки, а поперек тянулись легкие загородочки, делившие всю Зазеркальную страну на одинаковые квадраты.

– Это похоже... похоже... на шахматную доску! – догадалась Алиса. – Не хватает только шахматных фигурок... Да вон же они все! – И Алиса захлопала в ладоши. – Значит, вся эта страна, весь этот странный мир – большая Шахматная доска, и здесь идет настоящая шахматная игра! Как бы я хотела, чтобы и меня приняли в игру! Пусть бы пешечкой. Хотя, конечно, лучше стать сразу Королевой.

Алиса осеклась и с опаской поглядела на Королеву. Но та и не думала гневаться. Она снисходительно кивнула:

– Мы соизволим взять тебя Белой Пешкой. Наша Лапушочек-Пушочек еще совсем дитя. Ей рано вступать в игру. Поставим тебя на Вторую Клетку. Сможешь дойти до Восьмой – станешь Королевой.

И в то же мгновение они сорвались с места и понеслись сломя голову.

Потом, совсем потом, когда Алиса перебирала в памяти этот день, она никак не могла объяснить себе, что произошло. Помнила только, что неслись они как угорелые. Королева крепко держала ее за руку и летела вперед. Алиса еле поспевала за ней.

– Скорее! Скорее! – поторапливала Королева, хотя куда уж скорее! Алиса совершенно выбилась из сил, их у нее не хватало даже на то, чтобы попросить передышки.

Но поразительно: они неслись вперед, а деревья, все, что попадалось им на пути, не удалялось, не исчезало позади, а словно бы устремлялось вместе с ними. «Будто мы не бежим, а стоим на месте», – успела подумать Алиса.

– Не останавливайся! Скорее! – подгоняла Алису Королева, как бы подслушав ее мысли.

Алиса и не могла бы остановиться. Она запыхалась, увлекаемая Королевой, а та знай покрикивала:

– Скорее! Скорее! – И тянула, тянула ее вперед.

– А скоро... мы... будем... ТАМ? – едва смогла вымолвить Алиса, совсем не понимая, куда они стремятся.

– ТАМ мы проскочили уже десять минут назад! – крикнула Королева. – Скорее!

И снова они летели в полном молчании. Только ветер свистел в ушах и полоскал Алисины локоны, словно хотел их помыть и выпрямить.

– Поднажми! – покрикивала Королева. – Скорей!

Они мчались уже так стремительно, что временами отрывались от земли и летели по воздуху. И вдруг в тот момент, когда Алиса окончательно выбилась из сил, они резко остановились, и Алиса, совершенно ослабевшая, плюхнулась на землю. Королева заботливо приподняла ее и прислонила спиной к дереву.

– Можешь немного передохнуть, – любезно разрешила она.

Алиса огляделась и ахнула.

– Мы же именно с этого места и начали бежать! – воскликнула она. – Неужто мы не сдвинулись с места?

– Разумеется, – пожала плечами Королева. – Разве бывает по-другому?

– А у нас ТАМ, дома, – сказала Алиса, – всегда бывает по-другому. Если бежишь, то непременно окажешься в другом месте.

– Ну и медленная тамошняя ваша страна! – пренебрежительно бросила Королева. – У нас приходится нестись из последних сил, чтобы лишь удержаться на месте. А уж коли желаешь сдвинуться, то лети в два раза быстрее.

– Но я не хочу больше никуда двигаться, – поспешно сказала Алиса. – Мне и здесь хорошо. Только жарко, и во рту пересохло.

– Пустяки! Я знаю, чем тебе помочь, – добродушно сказала Королева и вытащила из кармана небольшой пакетик. – Держи сушку!

Алиса постеснялась отказаться, но от сушки во рту стало еще суше.

– Пока ты утоляешь жажду, – озабоченно сказала Королева, – я размечу поле для игры.

Она вытянула из кармана матерчатый портновский метр и принялась ползать по земле, размечая квадратики и вбивая по углам колышки.

- Вобью еще парочку, и готово! – пыхтела Королева. – Не хочешь пока еще сушку?
- Нет, нет, спасибо, – прошуршала Алиса пересохшим языком, – мне и одной хватило.
- Значит, жажда прошла, – кивнула Королева.

Алиса не нашлась что ответить и промолчала.

– Итак, слушай внимательно, – наставляла Королева, заканчивая работу. – На границе Второй Клетки я отдам приказ. У самой границы Третьей я помашу тебе ручкой, а на Четвертой Клетке мы распрощаемся.

Наконец она забила последний колышек, распрямилась и вернулась к дереву. Алиса внимательно следила, как Королева двинулась от дерева по квадратным клеткам. На Второй она остановилась и сказала:

– Ты, надеюсь, знаешь, что Пешка первым ходом движется без остановки сразу через клетку. Быстрее всего Третью Клетку ты проскочишь на скором поезде. На Четвертой тебе встретятся пузаны Тец и Тик, на Пятой – спицы и водица, на Шестой – болтается Желток-Белток... Что же ты молчишь?

– А что я должна говорить? – растерялась Алиса.

– Ты должна сказать: «Благодарю вас, Ваше Величество, за весьма полезные указания», – наставительно сказала Королева. – Ну да ладно. Продолжаем. На Седьмой Клетке ты попадешь в дремучий лес. Но не бойся, не заблудишься. Белый Рыцарь укажет тебе дорогу. На Восьмой Клетке мы повстречаемся как равные – ты тоже станешь Королевой. Пир по этому случаю устроим королевский!

Алиса решила, что пора сделать реверанс. Она привстала и присела в поклоне. А Королева уже была на следующей клетке. Она оглянулась, помахала ручкой и назидательно произнесла:

– Говори по-французски, шаг делай узкий, ходи прямо и помни, что ты дама. – С этими словами она отвернулась и, не дожидаясь очередного реверанса, прыгнула на Четвертую Клетку. Оттуда до Алисы донеслось: – Пока!

Алиса не успела опомниться, как Королева скользнула с Четвертой Клетки и... пропала из виду. То ли в воздухе растаяла, то ли мгновенно унеслась в лес.

«Она так быстро бежит!» – подумала Алиса.

Итак, Королева испарилась. Тут Алиса спохватилась, что теперь она не просто девочка, а Пешка и пора уже ходить!

Глава третья

Зазеркальные насекомые

Начинать путешествие следовало бы с изучения страны. Алиса даже привстала на цыпочки, пытаясь заглянуть за клетчатый горизонт.

«Как это делается на уроке географии? – стала вспоминать Алиса. – Главные реки? Не видала никаких. Главные возвышенности? Всего одна – этот холм без названия. Главные города страны? Ой, кто это там вьется и жужжит? Похоже на пчел. Но разве пчел можно разглядеть в такой дали?»

Завороженная, Алиса молча смотрела, как странные летуны зависали над цветками, запуская в них толстенькие хоботки. Наконец она догадалась: это были СЛОНЫ! Они порхали в воздухе! Алиса просто глазам своим не поверила.

«Какие же гигантские должны быть цветы! – изумлялась она. – Не меньше дома. Вот забавно – дома, полные меда! Подойти поближе, что ли? – Она было стала спускаться с холма, но вдруг приостановилась. – Нет, пожалуй, остерегусь. Их там целый слоновий рой. Без хорошей дубинки лучше не приближаться, – подумала Алиса. – А здорово будет дома рассказать про порхающих слонов! «Была ужасная жара, – скажу я. – Хорошо еще, что слоны порхали над головой, заслоняя солнце». И Алиса весело подмигнула сама себе.

Но спускаться все же она решила по другую сторону холма – слоны подождут, а ей пора двигаться по Третьей Клетке.

Алиса быстро сбежала по склону холма. Дорогу ей пересекали шесть узких, ровных, как линейки, ручейков. Она перепрыгнула через первый...

...ручеек.

– Прошу предъявить билеты! – сказал Контролер, заглядывая в купе.

Пассажиры тут же зашевелились и вытащили свои билеты. Каждый был величиной с владельца. В купе сразу стало тесно.

– Твой билет, девочка, – протянул руку Контролер.

Все пассажиры хором завопили:

– Предъяви билет тотчас! Время дорого у нас! Сто монет – за лишний час!

«Ишь спелись!» – сердито подумала Алиса, а вслух сказала:

– Простите, но билета у меня нет. В том месте, где я садилась, не было ни кассы, ни станции, а только ручей.

И хор пассажиров тут же завел:

– Место дорого у нас! А для всех не хватит касс! И земли дешевой нет! Сантиметр – сто монет!

– Не было кассы – не оправдание! – строго сказал Контролер. – Купила бы у Машиниста паровоза.

И тотчас вступил хор пассажиров:

– Паровоз тебе не печка! Паровозный дым – не свечка! Сто монет – одно колечко!

«Все! – решила Алиса. – Не скажу больше ни словечка!»

Пассажиры тоже ни слова не промолвили. Но Алиса почувствовала, как они хором подумали! Подумать только, до чего додумались – думать хором!

«Чтоб никто болтать не смог, рот закроем на замок! Сто монет – за каждый слог!»
– думали хором пассажиры, а бедная Алиса в это время думала: «Эти СТО МОНЕТ будут являться мне в страшных снах!»

Контролер тем временем упорно разглядывал Алису. Сначала он ее изучал в телескоп. Потом рассматривал в микроскоп. А затем уставился через бинокль. Насмотревшись, он сказал:

– Откровенно говоря, ты едешь в обратную сторону. – И ушел.

Джентльмен, сидевший напротив Алисы и, словно посылка, упакованный в плотную бумагу, проворчал:

– Такая маленькая девочка, а УЖЕ не знает, куда едет! Хорошо еще, что она имени своего не помнит.

Козел, примостившийся рядом с джентльменом Посылкой, прищурился и проблеял:

– Такие маленькие девочки ЕЩЕ должны помнить, где находится касса. Даже если они ни бе ни ме в грамоте.

Сбоку от Козла на сиденье втерся Жук – купе было просто битком набито. Вероятно, здесь полагалось говорить строго по очереди, потому что Жук в свою очередь проскрипел:

– Ее следует упаковать и отправить багажом с обратным адресом.

Кто-то невидимый для Алисы просипел из-за спины Жука:

– Пора сменить паровоз...

Этот кто-то не договорил, а длинно, переливисто закашлялся и смолк.

«Его кашель похож на конское ржание. Простужен, бедняга», – подумала Алиса.

И вдруг над ее ухом прозвенел Тоненький голосок:

– Неплохая шутка получается: коняга-бедняга. И даже в рифму!

Из дальнего угла купе донесся добродушный бас:

– Упаковать и написать: «ОСТОРОЖНО! ДЕВОЧКА! НЕ БРОСАТЬ!»

И тут на Алису обрушился водопад голосов. «Сколько же их здесь поместилось?» – подумала Алиса, оглушенная криками: «Отправить по почте!.. Лучше срочной телеграммой!.. Прицепить ее к поезду вместо паровоза!..»

Но джентльмен Посылка наклонился к ней и прошептал:

– Не обращай внимания, детка! Пусть себе болтают. Главное, покупай на каждой станции обратный билет.

– Чего ради! – воскликнула Алиса, вконец раздосадованная. – Не нужны мне ваши билеты, и поезд не нужен. Я вообще не собиралась ехать. Да мне лес нужен!

– Дай мне лес на ужин! Хи-хи! – снова пискнул Тоненький голосок. – Неплохая шуточка получается!

Понять, откуда доносится этот писклявый голосок, Алиса никак не могла.

– Прекратите! – рассердилась она. – Все уши мне прожужжали своими шуточками!

В ответ Тоненький голосок жалобно и протяжно вздохнул. Алису этот горестный вздох растрогал, и ей захотелось утешить этого несчастного.

«И вздох какой-то совсем не человеческий», – подумала Алиса.

И верно, вздох был слабенький-слабенький. Алиса и услышала-то его лишь потому, что он прошелестел в самое ее ухо. Даже щекотно стало. И вместо того, чтобы сказать что-нибудь утешительное, Алиса вдруг фыркнула.

Тоненький голосок пискнул:

– Я знаю, что ты мне друг. Добрый, верный друг. И не обидишь меня только потому, что я... насекомое!

– Что за насекомое? – заволновалась Алиса. Она вдруг испугалась, что незнакомое насекомое может укусить, ужалить или обжечь. Но виду не показала: пугаться невежливо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.